

Лоов Руслан Азретович

Loov Ruslan Azretovich

**ПРЕОДОЛЕНИЕ ЖАНРОВЫХ ГРАНИЦ
КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ
«СВОБОДНОГО ИСКУССТВА»
В КНИГЕ «ПРОГУЛКИ С ПУШКИНЫМ»
А. ТЕРЦА (А.Д. СИНЯВСКОГО)**

**OVERCOMING OF THE GENRE LIMITS
AS IMPLEMENTATION OF
THE FREE ART IDEA IN THE BOOK
“STROLLS WITH PUSHKIN”
BY ABRAM TERTZ (A.D. SINYAVSKY)**

Аннотация:

В статье рассматривается книга А. Терца «Прогулки с Пушкиным». Показана взаимосвязь ее жанрово-стилевых особенностей с предметом исследования А. Терца – образом Пушкина. На основе «Прогулок с Пушкиным» и посвященных им научных трудов делается вывод о художественно-идейной целостности произведения. Доказывается, что использование А.Д. Синявским имени А. Терца выполняет роль художественного приема в процессе анализа пушкинского наследия.

Ключевые слова:

искусство, Пушкин, литературоведение, литература, жанр, стиль, интерпретация, критика.

Summary:

The article deals with a book “Strolls With Pushkin” by Abram Tertz. The author shows the relation of its genre and style features with the research subject – the image of A. Pushkin. Based on the “Strolls With Pushkin” and the researches concerned with this book the author deduces the integrity of art ideas of the work. It is proved, that the usage of the name A. Terz by A.D. Sinyavsky is an artistic device applied in the analysis of Pushkin’s heritage.

Keywords:

art, Pushkin, literary criticism, literature, genre, style, interpretation, criticism.

Книга «Прогулки с Пушкиным» была написана А.Д. Синявским в 1966–1968 гг., но вышла в свет лишь в 1975 г. Автором книги указан Абрам Терц. Следует отметить, что это не просто псевдоним, а художественный прием Синявского. Терц символизирует поэзию в Синявском. Он – сама природа. Абрам Терц – преступник. Он вносит хаос, возбуждает, интригует, провоцирует, играет. Синявский – это человек, ученый. Пока Синявский анализирует поэзию – Терц творит ее. По Синявскому, «писательство запрещено, предосудительно, и в той беззаконности, собственное, и заключается весь восторг и весь вопрос писательства. На какое большое произведение ни посмотри, либо взрыв, либо вывих» [1]. Через Терца Синявский и производит нарушение традиции. Конечно, он далеко не первый писатель, использовавший литературную маску, но трудно найти, по крайней мере в русской литературе, автора, работавшего полноправно под двумя именами, отделяя традицию от вызова.

Поэтому важно понимать, что присутствие Абрама Терца в «Прогулках с Пушкиным» не случайно. Это Абрам Терц прогуливается с Пушкиным, а не Андрей Синявский. Также стоит обратить внимание и на название книги – «прогулки». Под прогулками подразумевается некая близость, дружба, общение на равных между участниками процесса. Прогулка подразумевает беседу. Поэтому Терц не изучает Пушкина, не интервьюирует его, а именно беседует с ним. Наблюдения, появляющиеся в результате такого общения, также стихийны.

«Прогулки с Пушкиным» не возникли случайно. Произведение явилось вехой, результатом, к которому Синявский-Терц шел долго и последовательно на протяжении многих лет. Можно сказать, что «Прогулки» стали переходным этапом в творчестве автора. С этого момента и вплоть до 1980 г., когда был написан рассказ «Крошка Цорес», он обращается исключительно к свободному эссеистическому жанру. Появлению книги предшествовало два важных момента в жизни А.Д. Синявского: незаконная публикация рукописей на Западе и последовавший спустя почти 10 лет с момента первых публикаций арест. В 1966 г. писатель вместе со своим другом Ю. Даниэлем (также тайно публиковавшимся за границей под псевдонимом Николай Аржак) был приговорен к лагерю. Синявский отбывал срок в мордовском лагере «Дубровлаг». Там и были задуманы и написаны «Прогулки с Пушкиным», которые писатель фрагментами помещал в письма к жене. Синявский и Розанова налаживают новый канал для свободной циркуляции произведений Терца. На протяжении всего срока таким же образом была написана книга «Голос из хора» и начата работа, посвященная Н.В. Гоголю, «В тени Гоголя».

Начало работы над «Прогулками с Пушкиным» относится к августу 1966-го. В письме Синявский сообщает М. Розановой, что хочет написать о Пушкине «что-нибудь неакадемически веселое, легкое (в соответствии с его стилем жизни) и в то же время вполне серьезное. Пожалуй, этим и займусь в ближайшие месяцы» [2, т. 1, с. 112]. Несмотря на крайне тяжелые условия пребывания в лагере, у Синявского была возможность выписывать газеты и журналы, такие как «Во-

просы литературы», «Огонек», «Театр» (некоторые, например, «Литературная газета» выписывалась самой лагерной библиотекой), а также была возможность получать неограниченное количество посылок, в которые родные и близкие вкладывали необходимые ему для работы книги, причем даже новинки, о которых Синявский узнавал из газет. За время пребывания в лагере Синявским были проштудированы десятки книг. Среди них были и посвященные Пушкину «Мудрость Пушкина» М. Гершензона, «Пушкин в жизни» В. Вересаева, «Мой Пушкин» М. Цветаевой, «Пушкин и его современники» Ю. Тынянова и другие.

Начиная работу над «Пушкиным», Синявский делится в письме с М. Розановой своими впечатлениями о книге «Хранитель древностей» Юрия Домбровского, отмечая ее сюжетную особенность «вихляния туда-сюда», в которой «автор идет против шаблонных представлений о главном и второстепенном», создает «роман, ухитряющийся в постоянном соприкосновении с актуальными схемами не пойти на компромисс ни с одной из них». Синявский делает заключение: «Ведь многие замечательные вещи рождались именно на преодолении жанра, на его раскачивании и опрокидывании в неожиданную сторону конкретного произведения» [3, т. 1, с. 163–164]. Возможно, именно «Хранитель древностей» прямо или косвенно подтолкнул Синявского к расширению стиливых и жанровых рамок задуманной книги. Однако стоит отметить существенную разницу в установках обоих авторов. У Домбровского все стилистически-сюжетные «раскачивания» служат для маскировки критики авторитарной власти (события в книге приходятся на 1937 г.). У Терца – они и есть цель, эксперимент, направленный на доказательство того, что искусство свободно.

Как отмечает литературовед И. Скоропанова в своей работе «Русская постмодернистская литература», в книге А. Терца «нашел преломление феномен «поэтического мышления», предполагающий использование художественных методов мышления в сфере гуманитарных наук, и прежде всего философии, и создание работ на стыке литературы, критики, философии, лингвистики и культурологии...» [4, с. 82]. И. Скоропанова называет «Прогулки с Пушкиным» первым в русской литературе примером принципа «письма-чтения», где «из рассыпанных и раздробленных элементов предшествующей культуры (литературы и литературоведения)» писатель сотворил свой текст [5].

В. Задоенко в статье «По поводу «Прогулок с Пушкиным» Абрама Терца» пишет, что «в отличие от литературоведческого исследования, предполагающего скрупулезную расстановку «всех точек над і», мы имеем дело с «псевдо-Синявским» – Абрамом Терцем, хотя и не позволявшим себе «передергивать факты» – но «под псевдонимом» дававшим волю своей фантазии» [6].

Книга действительно написана свободным экспрессивным языком. Перед нами предстает литературный полумифический персонаж, далекий от академической трактовки. А. Терц описывает Пушкина как поэта нового времени. Для него поэт – это высокое служение, но служение не сильным мира сего, а скорее судьбе, свободе (свобода = поэзия). Такой поэт избегает милости со стороны государя не меньше опалы. Если он и прославляет царя – то это личность, равная самому поэту, – личность Петра I. Абрам Терц считает, что поэт и есть царь.

Сам автор книги считал, что «Пушкин там предстает в довольно-таки странном – фантастическом и перевернутом – виде. Это более проза, нежели литературоведение» [7]. В 1983 г. в интервью американскому журналисту Джону Глэду А.Д. Синявский более четко характеризует произведение: «Прогулки с Пушкиным» – это продолжение моего последнего слова на суде, а смысл последнего слова состоял в том, что искусство никому не служит, что искусство независимо, искусство свободно» [8, с. 132]. Вообще, проблема искусство и жизнь, художник и окружающая действительность занимала Синявского на протяжении всей жизни. По его мнению, «человек попадает в «ситуацию искусства» подобно тому, как, родясь, попадают в «ситуацию жизни» [9].

Синявский задумывал «Прогулки с Пушкиным» как некий манифест свободного искусства, свободного не только от внешних проявлений дискриминации со стороны властей, официального искусства, критиков и читателей, но и от внутренних ограничений – жанровых и стиливых: «чем больше думаю о стиле, тем понятнее, что его нет. Пишите изнутри, и вам не понадобится никакой стиль; и все будет им, и вы сами станете стилем и будете парить над вашими мелкими буквами. Стиль – отказ от него» [10, т. 1, с. 371] – писал А. Синявский в письме из лагеря к жене.

Можно сказать, что стиль прогулок родился из недр самой поэзии А.С. Пушкина. Пушкин развлекал себя стихами, боролся с помощью них со скукой и бытом, подобно тому, как Синявский боролся с монотонностью и тяжестью лагерных лет письмами к жене. Стиль «Прогулок с Пушкиным» невероятно легок, с первых строк погружения в текст, читатель сам начинает ощущать, что находится в неких приятельских отношениях с поэтом. Время от времени у читателя может создаться впечатление, что Терц переходит грань дозволенного. Терц зачатую вводит в повествование лубочный, площадной образ А.С. Пушкина, но, отметим, не он его создал. Конечно, Терц видит Пушкина по-своему, он мифологизирует поэта, но не ставит своей целью его очернить. Как пишет Л. Баткин в статье «Синявский, Пушкин – и мы», сам Пушкин «возможно, породил этот беспрецедентный в истории литературы «скабрёзный хлам» и уличную фамильяризацию его (своего. – прим. Р.Л.) образа» [11, с. 178].

Нельзя забывать, что Терц – это трикстер, для которого характерна игра, кривляние. В его устах фразы приобретают характер перевертыша. Обвинения Терца не что иное, как проявление любви и уважения к равному себе: поэт преступает рамки дозволенного, создает новый литературный язык, бросая вызов традиции, что не может не восхищать Абрама Терца – персонажа из преступного мира.

Многие критики «Прогулок», как, например, А. Солженицын и Р. Гуль, болезненно восприняли язык книги. Действительно, такие реплики, как «колеблющийся в читательском восприятии от гиганта первой марки до полного ничтожества», «человек Никто», «ну какой он мыслитель!», создают впечатление, что Терц издевается над Пушкиным. Л. Баткин отмечает, что «неслыханно «сниженный» тон Синявского... насчет молоденького лицеиста, «насобачившегося хилить в рифму», «проворного» с барышнями «пятнадцатилетнего пацана» и т. п., – ...веселый перевод на современный жаргон стихотворных и эпистолярных непринужденностей самого Пушкина...» [12, с. 174]. Важно также отметить, что не все, кто критиковал книгу, на самом деле ее читали. Так, Г. Струве сделал нелюбезный вывод о книге, прочитав лишь статью С. Жабы «Терцизированный Пушкин», а те ярые критики, кто действительно читал «Прогулки с Пушкиным», любили вырывать фразы из контекста. Справедливости ради, чтобы картина была полной, приведем из книги реплики о Пушкине и другого характера, о которых противники «Прогулок» почему-то часто забывают: «Пушкин за всех успел все написать», «сумел одарить нас целой вселенной», «застолбил проезды для русской литературы на столетия вперед», «с Пушкина в литературе начинался прогресс», «Пушкин – золотое сечение русской литературы», «он стал русским Вергилием» и т. д. [13].

Как мы уже отмечали ранее, Терц не случайно «прогуливается» именно с Пушкиным. Авантюристская природа поэта импонировала Терцу. Как и Терц, Пушкин был не чужд литературному эпатированию, просторечию и сказовости в своих произведениях, самоиронии. Но обоих роднят не только эстетические взгляды, но и биография. За полтора века до Андрея Синявского Пушкин подвергся двум ссылкам за свои вольные сочинения, да и впоследствии находился под тайным присмотром царя. Синявский, отсидев пять с лишним лет в мордовских лагерях, и после освобождения находился под пристальным наблюдением спецслужб, даже иммигрировав во Францию.

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что идея свободного искусства воплощается Синявским-Терцем тремя средствами. Во-первых, избирая в проводники по «свободному искусству» А.С. Пушкина, поэта-реформатора, превращенного со временем в признанного классика, Синявский-Терц попутно перенимает его опыт и учится быть свободным. Во-вторых, подписываясь вымышленным Абрамом Терцем, признанным литературовед связывает себе руки. И, наконец, в-третьих, он обретает собственный стиль, используя для своего произведения форму, не имеющую устойчивых жанровых признаков. Именно жанровое своеобразие как нельзя лучше демонстрирует цели Абрама Терца. Отметим, что если бы Терц (а в данной ситуации нам пришлось бы говорить об А. Синявском) написал классическую литературоведческую работу, это являлось бы подтверждением некой традиционности и академичности его трудов и нарушало бы изначальный независимый посыл книги (поэтому кажутся неуместными многие обвинения Терца в недостаточной научности книги). С другой стороны, используя реальную историческую фигуру в своем свободном исследовании, Терц смог избежать другой традиции – вымышленности, характерной для художественной литературы.

В «Прогулках с Пушкиным» Синявскому-Терцу удается полностью воплотить идею так называемого «свободного искусства», так как предмет художественного исследования и форма, в которой оно реализуется, изоморфны. «Прогулки с Пушкиным» – книга, которая и есть искусство в чистом виде, «никому не служащее», свободное.

Ссылки:

1. Терц А. Литературный процесс в России // Электронная библиотека RoyalLib.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.net/books/literaturnyj-process-v-rossii-read-10555-2.html> (дата обращения: 27.03.2014).
2. Синявский А. 127 писем о любви : в 3 т. М., 2004.
3. Там же.
4. Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература. М., 2002.
5. Там же.
6. Задоев В. По поводу «Прогулок с Пушкиным» Абрама Терца // Топос : литературно-философский журнал. 2004. 10 нояб. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.topos.ru/article/2986> (дата обращения: 25.03.2014).
7. Мартинез Л. Promenades avec Sinyavskiy. Прогулки с Синявским. Неизвестные письма А.Д. Синявского [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2005/11/ma13pr.html> (дата обращения: 26.03.2014).
8. Глэд Д. Беседы в изгнании – Русское литературное зарубежье. М., 1991.
9. Терц А. Голос из хора [Электронный ресурс]. URL: <http://bookmate.com/books/biq2kzQ3> (дата обращения: 25.03.2014).
10. Синявский А. Указ. соч.
11. Баткин Л. Пристрастия : избранные эссе и статьи о культуре // Синявский, Пушкин – и мы. М., 1994.
12. Там же.
13. Терц А. Прогулки с Пушкиным. М., 2005.

References:

1. Tertz, A 2014, 'Literary process in Russia', *Digital Library RoyalLib.ru*, retrieved 27 March 2014, <<http://www.rulit.net/books/literaturnyj-process-v-rossii-read-10555-2.html>>.
2. Sinyavskiy, A 2004, *127 letters of love: in 3 vols.*, Moscow.
3. Sinyavskiy, A 2004, *127 letters of love: in 3 vols.*, Moscow.
4. Skoropanova, IS 2002, *Russian postmodern literature*, Moscow.
5. Skoropanova, IS 2002, *Russian postmodern literature*, Moscow.
6. Zadoenko, V 2004, 'Regarding "Strolls with Pushkin " Abram Tertz', *Topos: literary and philosophical magazine*, 10 November, retrieved 25 March 2014, <<http://www.topos.ru/article/2986>>.
7. Martinez, L 2014, *Promenades avec Sinyavskiy. Guided Sinyavskiy. AD Siniavskiy' unknown letters*, retrieved 26 March 2014, <<http://magazines.russ.ru/october/2005/11/ma13pr.html>>.
8. Glad, D 1991, *Conversations in exile – Russian literature abroad*, Moscow.
9. Tertz, A 2014, *Voice from the Chorus* retrieved 25 March 2014, <<http://bookmate.com/books/biq2kzQ3>>.
10. Sinyavskiy, A 2004, *127 letters of love: in 3 vols.*, Moscow.
11. Batkin, L 1994, 'Preferences: selected essays and articles about culture', *Sinyavskiy, Pushkin and we*, Moscow.
12. Batkin, L 1994, 'Preferences: selected essays and articles about culture', *Sinyavskiy, Pushkin and we*, Moscow.
13. Tertz, A 2005, *Strolls with Pushkin*, Moscow.